

ЗНАМЕНИТЫЕ ПАРЫ СССР

*Как казачка
Мирлица любила*

НОННА

МОРДЮКОВА

ВЯЧЕСЛАВ

ТИХОНОВ

Знаменитые пары СССР

Виталий Кондор

**Нонна Мордюкова и
Вячеслав Тихонов. Как
казачка Штирлица любила**

«Алгоритм»

2017

УДК 791.44.071.2(470)
ББК 85.374(2)6-8

Кондор В.

Нонна Мордюкова и Вячеслав Тихонов. Как казачка
Штирлица любила / В. Кондор — «Алгоритм»,
2017 — (Знаменитые пары СССР)

ISBN 978-5-906947-21-5

Роман Мордюковой и Тихонова был ярким – их называли самой красивой парой в советском кино. Их страстная любовь и брачный союз у многих вызывали удивление – уж очень разными по темпераменту были супруги. Открытая и энергичная Мордюкова и немногословный, меланхолический Тихонов. Две легендарные личности советского кинематографа прожили вместе всего 13 лет. Были ли эти годы периодом семейного счастья? Что сблизило их и почему они расстались? Обо всем этом читайте в новой книге талантливого писателя Виталия Кондора.

УДК 791.44.071.2(470)
ББК 85.374(2)6-8

ISBN 978-5-906947-21-5

© Кондор В., 2017
© Алгоритм, 2017

Содержание

Предисловие	6
Глава I. Детство и юность	7
Глава II. Первые шаги к славе	27
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Виталий Кондор
Нонна Мордюкова и Вячеслав Тихонов.
Как казачка Штирлица любила

© В. Кондор, 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Предисловие

Сколько незабываемых и ностальгических воспоминаний оставили нам времена СССР. Целые поколения трудились на благо огромной страны, и каждый был занят своим делом. Заводы, производство, наука и даже искусство твердо стояли на ногах. Несмотря на «железный занавес», страна не отставала от остального мира, а в чем-то его и опережала. Это же касалось и кинематографа. Сегодня мы видим, как по всему свету расходятся картины, произведенные Голливудом. И это заслуга не только коммерческой составляющей. Немалое внимание уделяется качеству фильмов. А ведь были времена, когда отечественное кино ничуть не уступало по качеству западному. Иногда Голливуд даже заимствовал лучшее у советского кинематографа. И, сами того не замечая, многие американские актеры начинают трудиться по системе Станиславского, к примеру. Советский Союз – это родина величайших профессионалов в науке и технике, медицине и искусстве, спорте и военном деле. Это страна великих режиссеров, потрясающих сценаристов и просто гениальных актеров и актрис.

В этой книге мы вспомним об одной из неповторимых актрис тех славных времен – о Нонне Викторовне Мордюковой. Красивая, статная, чернобровая казачка приехала добиваться успеха на поприще кинематографа. Эта девушка – образ настоящей античной Богини. От нее, готовой взвалить на себя тяжелую мужскую работу, исходило излучение чувственности, женственности, несравненной красоты и материнского самопожертвования. Она была не просто талантливой, но и очень трудолюбивой. Двери перед ней никто открывать не собирався, потому что она и сама могла преодолеть эту преграду, проходя любые трудности с высоко поднятой головой. Ведь это и была та самая женщина, о которой писались великие строчки:

...Красавица, миру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.

...В игре ее конный не словит,
В беде – не сробеет, – спасет;
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет!..¹

Нонна Мордюкова стала лауреатом Сталинской премии первой степени, лауреатом Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых, народной артисткой СССР. Также она вошла в двадцатку самых выдающихся актрис XX века по версии британского журнала «Who is who» («Кто есть кто»).

Всем было понятно, что Нонна Викторовна – сильная, целеустремленная и боевая женщина. За ее любовью к кино и непомерной работоспособностью можно было не разглядеть каких-либо проблем и переживаний. А ведь нельзя забывать, что Нонна Викторовна для начала не актриса, а женщина...

Мы попробуем погрузиться с вами в жизнь величайшей актрисы нашего прошлого. Как по волнам, преодолеем вместе с ней все взлеты и падения.

¹ Н. А. Некрасов. «Мороз, красный нос». 1863 г.

Глава I. Детство и юность

Нонна Мордюкова родилась 25 ноября 1925 года. Разные источники по сей день спорят, где именно она появилась на свет. Одни говорят, что это было в селе Константиновка Артемовского округа Украинской ССР, другие – в станице Отрадная Краснодарского края. Сама же актриса нередко в своей жизни упоминала о бескрайних южных просторах. Поэтому мы склоняемся ко второму варианту. Однако не стоит забывать, что, будучи маленькой девочкой, Нонна жила в селе Глафировка Краснодарского края. И эти воспоминания невозможно было просто так взять и выкинуть из жизни. Их семья жила в конце Октябрьской улицы в хате, крытой камышом. Сейчас этих построек не осталось. Старожилы рассказывают, как на месте старых хат новые жильцы давно возвели свои здания.

Мать Нонны, Ирина Петровна Мордюкова (урожденная Зайковская), родилась в селе Старощербиновская. С самого детства жизнь девочки не обещала быть легкой. Уже в двенадцать лет она осталась сиротой и попала в семью священника. Ирина Зайковская с ранних лет обладала уникальным слухом и великолепным голосом. Именно поэтому она была определена в церковный хор. Шли годы, менялась страна и идеалы. В какой-то момент все сразу же отказались от Бога и царя. И новое поколение воспитывалось с уклоном в коммунистические взгляды. Не обошло это стороной и девушку Иру. Со временем она стала яркой сторонницей нового мировоззрения, что помогло ей подняться по карьерной лестнице до председательницы колхоза. Позже она вышла замуж за уроженца Глафировки Виктора Мордюкова.

Ноябрина (1-й ряд, в центре) с сестрами и братьями, 1930-е гг.

«Когда дружит семья – это настоящее. Наши родители не оставили нам ни серванта хорошего, ни «Мерседеса», но нас – шесть братьев и сестер, мы – семья, великая сила, великое богатство». (Нонна Мордюкова)

Об Ирине Петровне рассказывает директор музея в Глафировке Николай Новак:

«Ее мать Ирина была краснокосыницей. Она приехала сюда в 1924 году. В ту пору ей было двадцать лет. Создавала здесь женсоветы. Говорят, славная была – играла на гитаре, пела. Здесь она познакомилась с нашим парнем Сашкой Афоничевым. Бог знает, почему они расстались. Сашка с родителями уехал в Ростов, а Ирина в 1925 году родила девочку Нонку. И только потом она вышла замуж за Виктора Мордюкова».

Глафировка – село в Щербиновском районе Краснодарского края России. Нонна провела здесь детство. Здесь же работала ее мать, Мордюкова (урожденная Зайковская) Ирина Петровна, была председателем колхоза

С самого начала Ирина Петровна собиралась дочь назвать Нонной. Будучи яркой комсомолкой, она запомнила случай, когда к ним в село приехала одна проверяющая по имени Нонна. Они так сдружились, что Ирина пообещала, что, если у нее родится дочь, она обязательно назовет ее в честь новой знакомой. Однако, когда дело дошло до записи в метрику (свидетельство о рождении), произошел нелепый казус. И имя для дочери пришлось выбирать уже на месте.

– Петровна, поздравляем вас с рождением дочери, – проговорила девушка усталым голосом.

В сельсовете не было особого ажиотажа. На пороге стоял декабрь, и все думали о светлом будущем для страны. Однако о рождении первого ребенка в семье председательницы колхоза было известно во всей станице.

Работница сельсовета уже готова была записать имя новорожденной в метрику и обратилась к Ирине Петровне:

– Уже выбрали, как назовете ее?

– Да, – уверенно ответила Ирина Петровна. – Я хотела бы назвать дочь Нонна.

Молодая мама вспоминала о том, как совсем недавно в их станицу приезжала известная коммунистка с агитационными речами. Звали ее Нонна. В честь нее Ирина Петровна и собиралась назвать дочь.

Недолго покопавшись в документах, работница сельсовета проговорила:

– Ох, Петровна... нема такого имени.

В кабинете повисло неловкое молчание. На глазах Ирины Петровны начали наворачиваться слезы. Получается, нужно придумать иное имя, и желательно немедленно. Но в голову ничего не приходило, ведь мать была нацелена исключительно на имя той самой коммунистки.

Молодая работница не хотела мучить молодую мать и, взглянув за окно, внесла предложение:

– Слушай, Петровна, а дочь твоя родилась в ноябре, так ведь?

– Получается, так.

– Предлагаю назвать ее Ноябрьна. Возьми первый и последний слог имени, и получится – Нона.

– Да, но в середине должно быть две буквы «н».

Молодая работница сельсовета пожала плечами.

Родители Нонны Мордюковой: отец Виктор Константинович и мать Ирина Петровна Мордюковы. 1930-е гг.

Наталья и Нонна (Ноябрина) Мордюковы. 1945 г.

Так и было выбрано имя. Да и с точки зрения коммунистических взглядов это было бы самое верное решение. Поэтому по паспорту нашу героиню звали Ноябрина. Но в жизни ее все равно называли Нонна – именно так, как и хотела всегда мама. С той разницей, что в детстве все обращались к девочке «Нонка», и только когда она выросла и стала знаменитой, все с уважением говорили – «Нонна Викторовна».

Больше всего на свете Нонна Мордюкова любила свою маму. Для нее она была не просто человеком, подарившим ей жизнь, но и лучшим другом. Любые советы или желания Ирины Петровны для Нонны были непоколебимы и решающими. Да и сама она не раз повторяла, что вся в нее пошла.

Нонна Мордюкова была хоть и первым, но не единственным ребенком в семье. На свет появились еще три сестры и два брата. И именно здесь начались первые трудности в ее жизни. Уже с детских лет она не просто помогала по дому или в работе колхоза, но и являлась нянькой для своих сестер и братьев. О ее заботе вспоминают все братья и сестры. Так, одна из сестер, Татьяна, говорила в своих воспоминаниях про Нонну:

«Нонна, будучи самой старшей, нянчила нас и поэтому испытывала к нам материнские чувства. Когда себя в кого-то вложила, за него душа болит. Помню, я после того, как вышла замуж, приехала к ней. Нонна заметалась по квартире в поисках того, что можно мне подарить: „Тань, возьми то! Возьми это!“. „Нонна, – отмахивалась я, – не надо, я все-таки теперь замужем“. Пообщались мы с ней, я вышла на лестничную площадку, вызвала лифт, и вдруг открывается дверь и она протягивает мне тюбик губной помады и виновато говорит: „Танька, ну возьми хоть помаду!“. Настолько она привыкла о нас думать, хоть что-нибудь нам давать, что для нее было дико отпустить нас без подарков».

Не стоит забывать, что детство Нонны совпало с не самым лучшим временем для страны. Она помнила голод 1933 года. Маленькой девочке было всего семь лет, а она запомнила это время на всю жизнь. И сразу понимала, что добиваться любых высот ей придется огромными усилиями и трудом.

Будучи еще маленькой девочкой, она мечтала стать балериной. Нонна часто красовалась перед зеркалом в самодельной пачке из марли и бинтов. Но однажды Нонна Викторовна увидела фильм «Богдан Хмельницкий» и влюбилась в главного героя в исполнении Николая Мордвинова. С тех пор маленькая девочка грезил о великой судьбе актрисы. Она хотела стать такой же, как Любовь Орлова. Это была величайшая личность тех лет. Популярность Орловой можно было сравнить с более поздним эталоном США – Мэрилин Монро. Именно так весь Советский Союз смотрел на Любовь Орлову. Она нравилась не только как актриса, но и как женщина даже самому товарищу Сталину.

Советский актер Николай Мордвинов в образе Богдана Хмельницкого. 1941 г.

Однажды Нонна Мордюкова написала письмо Николаю Мордвинову со словами: «Как выучиться на Любовь Орлову?». И с нетерпением девочка стала ожидать ответа, попутно тревожа сердца своим талантом в родных краях. Ведь маленькая девочка не просто хорошо вживалась в любую роль, но обладала несравненными вокальными данными, распевая любимые казачьи песни для своих слушателей. Спустя время Мордвинов ей ответил: «Закончите обязательно школу, получите аттестат, а после приезжайте в Москву, найдите меня». Казалось бы, этот ответ мог вскружить голову и открывал бы любые горизонты для юной девочки. Можно было подумать, что все трудности позади, и дальше ждет легкая дорога и великая слава. Не будет больше голода или тяготы домашних забот. Останется просто приехать в столицу и разыскать Николая Мордвинова. Но ответ актера пришелся на июнь 1941 года, за несколько дней до войны. Сестра Нонны Викторовны Наталья Катаева об этом случае вспоминала следующее:

«Тогда Нонна в восьмом классе училась, но уже точно решила в актрисы пойти. Стояла она как-то у билетной кассы в кинотеатре и увидела афишу фильма «Богдан Хмельницкий», где главную роль играл Николай Мордвинов. В тот же вечер она села и потихоньку, никому не

говоря, написала ему письмо – рассказала о себе, о своей жизни и что хочет стать профессиональной актрисой.

Ответ от Мордвинова пришел очень быстро. Это было большое, подробное письмо про ВГИК и про то, что, прежде чем в него поступить, нужно обязательно окончить десять классов. Нонна это письмо хранила долго, берегла, и все же во время одного из переездов потеряла. Но строчки из него помнила наизусть. Особенно о том, что “неполное образование отразится на вашей жизни”».

Наталья Викторовна Катаева – младшая сестра Нонны Викторовны Мордюковой

Очередная нелегкая страница началась в судьбе юной девушки. Сама Нонна не отзывалась об этих днях с какой-то ненавистью или негодованием. Ведь с рождения жизнь давалась ей нелегко. И очередные испытания она переживала и в эти годы. И семья ее начала часто переезжать, скрываясь от возможной насильственной отправки граждан на принуди-

тельные работы в Германию. Это был 1942 год, когда немцы заняли Краснодарский край. Тогда Мордюковы перебрались в село Труболет (ныне Новоурупский). В 1943 году семья перебирается в станицу Отрадную. А в 1944 году Мордюковых настигает очередное испытание – семья распадается. Ирина Петровна вместе с детьми переезжает в Ейск. Там они поселяются в центре города, в небольшом дворике в Азовском переулке.

Ейск – курортный город Азовского побережья России, пятый по численности населения город Краснодарского края, административный центр Ейского района. Со дня основания является морским портом. Здесь прошла юность Нонны Мордюковой

В те времена царила страшная разруха, голод, нищета. Доходило до того, что семья Мордюковых вынуждена была продавать воду, чтобы купить себе поесть. Об этих нелегких временах вспоминает сестра Нонны – Наталья:

«В Ейске была такая же разруха, ни одного целого здания, люди в подвалах прятались, когда бомбежка начиналась, есть нечего. Мама поехала колхозы восстанавливать, а мы, городские и голодные, набирали с братом воду из-под крана и шли на рынок. Торговали там люди всем, что уродило: огурчики, помидорчики, тюлька из моря, только что пойманная. А мы два ведра воды набирали и продавали по кружке – так, чтобы на раз напиться. И люди платили. На вырученные деньги покупали хлеб, молоко. Правда, Нонна с нами не ездила, мама ее в колхоз с собой брала на вейлке стоять».

Нонна Мордюкова в молодости. 1940-е гг.

«Поколение, пережившее войну, вынесшее тяжелое бремя, – самое начиненное впечатлениями. Эти люди готовы к рассказу вечному, нескончаемому, длящемуся до тех пор, пока они живы». (Нонна Мордюкова)

В целом, о военных годах Нонна Викторовна многое вспоминала. И когда под окном стояли танки с белыми крестами. Юная девушка тогда пряталась на дальнем хуторе, чтобы не отправили на принудительные работы в Германию. Но, несмотря на это, ей удавалось припоминать даже смешные и забавные истории в годы войны. Так, об одном таком случае молодая Нонна в будущем расскажет при поступлении.

«В родном хуторе знаешь каждую ямочку, каждый кустик, и места, где подстерегают опасности, также известны. Для незваных гостей эти опасности оборачиваются боком. Так, один немец перебирался через незнакомый ему мост. Казалось бы, ничего особенного. Но, к несчастью для западного захватчика, этот поход стал последним. Оступившись,

служащий Третьего рейха упал и разбился. Его собратья похоронили однополчанина в огороде одного сварливого деда, старого прожженного казака. Сверху на могилу положили каску и отправились дальше.

Любая деревня, а тем более хутор, полнится слухами. Достаточно кому-то сказать любую новость, пусть даже самую нелепую, она вмиг разлетится по всем домам. Правда или нет, но слухом разошлась весть и о том, что если с той могилы пропадет каска, тогда всех жителей поселка расстреляют.

И тогда возле могилы немецкого солдата появился сторож – тот самый старейший дед. По ночам он забирал каску к себе домой, а рано утром выносил ее и вновь клал на могилу, и в течении дня усердно приглядывал за могилкой».

Нонна Мордюкова. 1940-е гг.

«Я не стала москвичкой, я как была казачкой, так ею и осталась. Недавно напялили на меня на каком-то показе платье «Шанель». Я подошла к зеркалу – ну сельпо сельпом, оно мне не идет». (Нонна Мордюкова)

Этот случай запомнился Нонне наряду с остальными. Будучи юной девушкой, она многое видела и обо многом потом рассказывала. И никогда не делила мир на черное и белое, понимая, что, несмотря на великие войны, все мы остаемся людьми.

«Произошло это на родном хуторе зимним вечером. Не для кого не секрет, как русские морозы становятся на нашу сторону в войне и не жалеют врага. Так, в доме семьи Мордюковых оказался румын с отмороженным ухом. Холода так сильно покарали молодого солдата, что из уха текла кровь. Ирина Петровна незамедлительно оказала помощь пострадавшему и сытно накормила гостя.

– Гитлер – плохой. Еська Сталин – плохой. Народ русский – хороший, – на ломаном языке все повторял румын.

И в этот вечер чувства войны не было в их доме. Вместо этого в атмосфере повисло единение и дружба народов. Ирина Петровна, хоть и была яркой коммунисткой, но предпочла сохранить в себе человечность, не только ради своих детей, а потому что чуткость, доброта и человечность преобладали в ее сердце. Она показала румыну на стог сена, намекнув, что он может остаться на ночь, но солдат отказался от этого предложения.

– Пуф! Пуф! – руками показав автомат, проговорил румын.

Он намекал на то, что за этот добрый поступок добрую семью расстреляют свои же. И, не дожидаясь каких-либо уговоров, скрылся под покровом ночи».

Нонна Мордюкова в кругу друзей. 1940-е гг.

«Рискуйте! Если вы победите – будете счастливы, а если проиграете – мудры».
(Нонна Мордюкова)

Нонна Мордюкова. 1940-е гг.

«Я, если честно, не правильных люблю и хороших, а таких, у кого в душе что-то булькает. И пускай судьба то нахмурится, то рассмеется, то накажет, то закроет на твое озорство глаза – главное, чтобы в тебе была жизнь». (Нонна Мордюкова)

Мама у Нонны Мордюковой была примером для подражания. И в течение всей жизни она постоянно вспоминала о ней. Возможно, Ирина Петровна осталась единственным человеком в ее жизни, в котором девушка не разочаровалась. Сестра Нонны Викторовны, Наталья Катаева вспоминала:

«Нашу маму – Ирину Петровну – Нонна любила и жалела до слез. Детство мамы прошло в Глафировке, под Ейском. Девочкой она работала в поле на помещика, а вечерами пела в церкви на клиросе. В округе слыла мама певицей и заводилой, к тому же была прекрасной рассказчицей – кого хочешь она могла увлечь выступлением, любую аудиторию захватить. Мама рано вышла замуж.

И, как нарочно, муж у нее оказался совсем не музыкальный. Отец стыдился, когда мама запевала своим красивым низким голосом, одергивал ее, просил не петь, если они шли в гости. А мама ему отвечала: «Я председатель, мне решать». Она работала председателем в колхозе. Должность эта выборная, и, когда дети рождались, а нас у нее шестеро – четыре дочки, Нонна старшая, и два сыночка, – мама уходила с должности, а как ребенок чуть подрастал, так ее снова председателем выбирали. Любили ее все и очень уважали.

Как Нонна говорила – наша мама была “бедненькая, схвачена коммунистической идеей”. В семье порой кушать было нечего, хлеба даже не хватало, а она как-то раз накопила денег и купила ношеное кожаное пальто. Сфотографировалась в нем и повесила портрет в комнате на

самом видном месте, “чтобы классовые враги знали, как коммунисты живут”. А то, что мы тогда были голые и босые, – будто и не важно.

От мамы всем нам, ее детям, передалась особая музыкальность и артистизм».

Кадр из кинофильма «Молодая гвардия». 1948 г.

Кадр из кинофильма «Чужая родня». 1956 г.

«Женщина не может быть счастливой без своего единственного рядышком...»
(Нонна Мордюкова)

Помимо любимой мамы, в жизни прекрасной девушки были те, о ком она потом вспоминала еще очень долго. Так, самым счастливым, легким и незабываемым днем для нее стала встреча со своей любовью. Случилось это тогда, когда война еще шла, но все уже готовились к победе.

«Духота повисла над хутором Труболет. Обычно такая погода предвещает сильный ливень. Но юная Нонна готовилась к вечеру, не думая о погоде. Уже этим вечером она собиралась отправиться на танцы вместе со своей подружкой Нинкой. Заканчивая дела по дому, девушка вышла во двор и распрямила спину, гордо подняв голову к небу. Вдруг она услышала голос своей матери:

– Это ж откуда такая красота появилась? – восторженно говорила Ирина Петровна.

Нонна подошла к забору и через небольшую щелочку стала следить за происходящим. Невозможно было не заметить, как к их дому подъехала бричка, на которой сидел молодой парень лет восемнадцати. Чернобровый, с проникновенным взглядом, нежными и в то же время мужественными чертами лица. Если где и существовал идеал красоты, то Нонна его встретила. Только его увидев, она тут же почувствовала, как по телу побежали мурашки, сердце застучало так сильно, словно готово было вырваться из груди. Этот парень был красив даже в обыкновенной крестьянской одежде. Все оставшееся время до вечера девушка думала о нем.

И вот они, вечерние танцы. Среди немногочисленных пар многие молодые люди бродили в одиночестве, кто-то громко смеялся в компании старых друзей, кто-то ждал при-

глашения на танцы. Нонна со своей подругой Ниной стояли в стороне и просто переговаривались, вспоминая прожитые дни да забавные случаи из жизни. И вот в толпе мелькнул знакомый силуэт.

– Нонка, вот он! – воскликнула Нина.

– Кто? – удивилась Нонна.

– Ну, тот, о котором я тебе рассказывала. Правда, он красивый?

Кадр из кинофильма «Молодая гвардия». 1948 г.

«Я много плачу. Все меня может расстроить, даже погода». (Нонна Мордюкова)

Среди прочих вдалеке стоял тот самый молодой человек, которого Нонна видела днем. Он был неподражаем. И своей лучезарностью озарил путь к себе через всех остальных. Парень просто стоял в стороне и внимательно следил за танцами. Было видно, что пришел он один, ни с кем не танцует, да и его никто не решается пригласить. Нонна смотрела вдаль и наслаждалась моментом. Было ощущение, что музыка затихла, голоса окружающих умолкли, да и остальные гости этого вечера просто растворились, их не было видно. Только один этот парень, и больше никого.

– Я напишу ему письмо, – сказала Нина так, что Нонна тут же вернулась с небес на землю.

– Ты о чем?

– Ну, он весь вечер поглядывает в мою сторону. Я думаю, это судьба. Я напишу ему письмо, но подписывать не стану. А ты передашь ему.

– Я? – удивилась Нонна. – Я не буду ничего передавать.

– Нонка, ну даешь. А еще подружка называется. Я бы для тебя сделала это.

Нина повысила тон. Казалось, что лучшие подружки вот-вот поссорятся. Чтобы этого избежать, Нонна решила уйти с танцев. Но тут за окном она увидела яркий свет молнии,

осветившую весь хутор, а через несколько секунд последовал гром. Девушка верила, что во время грозы свершаются великие события. И тогда она подошла к подруге и произнесла:
– *Ладно. Я передам.*

Нонна Мордюкова в домашней обстановке. 1959 г. *«Как мне надоело слышать, что я сильная! Да мягкая я, как воск, только надежной мужской руки не встретилось».* (Нонна Мордюкова)

С каждым шагом усиливалось волнение, руки, держащие письмо, дрожали. Девушка словно приближалась к своей мечте. И вот Нонна встала рядом и не смогла ничего сказать. Губы будто онемели, а из головы вылетело все, ради чего она шла. Но парень не стал молчать. Он мило улыбнулся и произнес:

– *Здравствуй. Ты дочь Петровны?*

– *Да, – ответила Нонна и улыбнулась в ответ.*

– *Я весь вечер смотрю в твою сторону. Кстати, меня зовут Сережа. Не хочешь прогуляться?*

Они шли по проселочной дороге. Их беседа не была многословной. Но даже в молчании чувствовалось что-то теплое, родное. С неба начали срываться крупные капли, молнии освещали весь хутор, и вскоре пошел сильный ливень. Но это не спугнуло пару. Платье Нонны моментально стало мокрым и прилипло к телу, будто его и не было. Его рубашка так же испарилась во влажности, и тогда они обнялись. Этот момент хотелось остановить, ведь Нонна чувствовала счастье, которого никогда прежде не испытывала.

Сережа проводил Нонну до дома и сказал:

– *Давай переоденемся. Утром я зайду.*

Нонна улыбнулась и кивнула в ответ. Она вошла в дом и, увидев маму, тут же начала восторгаться пережитым:

– *Ох, мамочка. Я такая счастливая! Сережа, Сережа, мой Сережа. Не могу!*

Она упала на кровать и просто, молча, смотрела в окно. Ирина Петровна все поняла. Она была рада за свою дочь. Но то, что Нонна лежит мокрая на кровати, ее насторожило.

– Нонна, переоденься, – произнесла Ирина Петровна.

Но девушка будто не слышала слов своей матери. Ее спина уже согрелась, а остального она даже не чувствовала. За окном прекратился ливень, тучи рассеялись, и небо стало переливаться разными красками. Медленно наступал рассвет. Глаза закрылись, а когда открылись, над хутором уже сияло солнце. Сна словно и не было, осталось только чувство счастья в груди. Перед ее кроватью стояла Нина с взглядом, полным ожидания.

– Ну что было? – спросила подруга. – Ты передала письмо?

Нонна ничего не ответив, предприняла попытку подняться, но ей это не удалось сделать. Ноги словно онемели. Через короткое мгновение в доме появился Сережа. Он был переодетым, на голове назад зачесан чуб. И появилось ощущение, что он стал еще красивее.

– Здравсте, Петровна, – с порога начал всех приветствовать Сережа, – Здравствуй, Нина. Нонна, выходи.

Нонна Мордюкова с однокурсниками. 1947 г.

Ноябрина Мордюкова. 1947 г. *«Не верьте, что у меня плохой характер, это все брешут!»* (Нонна Мордюкова)

Ирина Петровна, оглядев всех, тут же пригласила на завтрак. Нина поняла все без слов и тут же ушла прочь.

– Чего это она? – удивился Сережа и сел рядом с Нонной.

– Знаешь, я должна была передать тебе письмо от нее... вчера...

– Ах, вот в чем было дело... – произнес ей в ответ парень.

Он лег рядом с Нонной и обнял ее. И вновь это чувство спокойствия и счастья. Как же хотелось остановить этот момент и остаться в нем навсегда.

– Петровна, я с этого дома выйти не сумею, – сказал Сережа и обнял Нонну еще сильнее.

Но Ирина Петровна понимала все без слов и не стала вмешиваться.

Но тут за домом раздался женский голос:

– Сережа, ты тут?

Это была его сестра Лена. Она пришла для того, чтобы позвать парня домой. Готовились большие проводы его и еще одного призывника этого хутора. По старой традиции, в армию молодых ребят провожали все жители.

– Сережа, ну ты чего? – войдя в дом, продолжила Лена. – А что армия? Или ты в дезертиры собрался?

Выхода не было. Нужно собираться и идти. Сережа пригласил Нонну прийти на проводы и покинул дом с сестрой.

Нонна тут же обратилась к маме:

– Не думай, мама, ничего плохого, ничего такого не было. И не будет. Сережа завтра в армию уходит!

Эти слова девушка произносила с огромной болью в сердце, а каждое слово выдавало желание девушки зарыдать.

– Вот те на... Война скоро закончится, а молодых ребят в армию забирают, – ответила Ирина Петровна.

Время тянулось медленней, чем песчинки падали на дно часов. Нонна чувствовала себя нехорошо. Ноги отказывались подчиняться, продолжая находиться в онемевшем состоянии. Ночной ливень дал о себе знать. Но перед самими проводами Сережа пришел за Нонной.

– Вставай, дорогая моя, – сказал он.

Но ноги отказывались слушаться свою хозяйку. Тогда Сережа помог ей подняться и дотащил до своего дома, где все и происходило.

Памятник Нонне Мордюковой в центре Ейска, на углу улиц Ленина и Победы

Самогонка наливалась полными стаканами и тут же выпивалась до дна, по-казачьи.

– Придется, Нонна, выпить за мое возвращение, – говорил Сережа.

И Нонна выпивала, но немного.

– На зорьке полуторка с Армавира приедет за новобранцами, – Лена произнесла эти слова, будто приговор.

За столом люди произносили напутствия, желали удачи и плакали. Только Нонна сидела молча, обняв руку Сережи, и не проронила ни слезинки.

Уже поздним вечером она оказалась дома, куда ей помогла добраться мама. Ноги до сих пор были онемевшими, а состояние – подавленным.

Ирина Петровна отпаривала ноги, проводила целительные процедуры, а перед сном дала Нонне горячительного напитка, который моментально срубил девушку.

Она проснулась на следующий день, когда солнце было уже в зените. Чувствовала она себя гораздо лучше. Но это было не то, что ее волновало.

– А где Сережа? – первое, что произнесла Нонна, пробудившись.

Мама посмотрела на дочь грустными глазами и тихо ответила:

– Он заходил рано утром. Пытался тебя разбудить, тормозил, бил по щекам. Но ты... ты не просыпалась.

В груди Нонны что-то защемило, и вновь перед глазами промчали те моменты, когда она была счастлива со своим Сережей.

– Значит, он все-таки попрощался...»

Его звали Сережа Коршунов. Первая любовь прекрасной девушки, которую она никогда не забудет. С войны парень так и не вернулся...

Об отце Нонна в своей жизни вспоминала не так много. Виктор Константинович в военные годы ушел на фронт добровольцем, а вернулся без ноги.

Шли годы, наши войска переходили в наступление, и вот он, долгожданный день Победы – 9 мая. Это время стало не просто окончанием трудных испытаний, но и началом перемен. Сама Мордюкова также готовилась к этим переменам. Она уже успела закончить школу и не собиралась оглядываться назад. А за спиной у нее были достаточно неутешительные оценки – в основном четверки и тройки. Пятерка числилась только одна – по естествознанию. И выпускные экзамены девушка сдала с горем пополам. Так, по химии получила натянутую тройку. А за сочинение ей поставили 4/4. И это оказалось достижением. Вообще, того, что у девочки были трудности в школе, она и не скрывала. Ее даже не раз исключали из школы. Впрочем, об этом Нонна с легкостью вспоминала даже спустя многие годы:

«Я росла эмоциональным ребенком, любила гуманитарные предметы и... справедливость. Когда меня исключили из первого класса, мама только рассмеялась: „Твоя учительница где только раньше не работала. А чтобы учить детей, надо сначала самой выучиться. Пойдешь в школу в следующем году“. Потом выгоняли за написанное кем-то в туалете плохое слово: грешили на меня, и я с горя пошла топиться в Азовском море. А позже я и мои друзья написали письмо самому Сталину, чтоб отменил в школе нудную математику».

Впрочем, девушка не «зацикливалась» на этих оценках. Ведь то, к чему она готовилась, измерялось вовсе не ответом на тему «Малярный раствор». И ей требовалось гораздо большее – талант. А уж этим Нонна Викторовна не была обделена. Уже с ранних лет вся деревня с упоением слушала ее песни и с задором наблюдала за шутками и веселым поведением красавицы. Актриса и режиссер Наталья Бондарчук вспоминает:

«Мой папа Сергей Федорович Бондарчук и Нонна Мордюкова учились в одной школе в Ейске. Их родители очень дружили друг с другом. Мама Нонны Викторовны руководила колхозом, а папа Сергея Федоровича тоже был председателем совхоза. Когда Нонна бедокурила в школе, учителя ей говорили: «Не веди себя как Бондарчук, а то будешь такой же хулиганкой как он» – мой папа был горазд на выдумки. Именно он в Ейске впервые организовал школьный театр.

Папа снимался с Нонной в фильме Сергея Герасимова «Молодая гвардия». Я запомнила Нонну Викторовну как очень характерного человека – во всем. Она была гениальной актрисой – по-настоящему народной. С первой роли она стала той великой Мордюковой, какой мы все ее знаем. Нонна Викторовна обладала редкой по красоте и выразительности фактурой, сочным голосом, мощным темпераментом. В Ейске установлен замечательный памятник Нонны Мордюковой. В Ейске есть памятник и моему отцу. Они находятся рядом. Оба – юные и красивые».

Мордюкова понимала, что пора оставить за плечами прожитые годы и начинать действовать – становиться великой, как Любовь Орлова. Тогда она вспомнила об ответе Николая Мордвинова и приняла решение отправиться в Москву.

Глава II. Первые шаги к славе

С самого начала у Мордюковой ничего не обещало быть ровным и гладким. Мать ее усердно настаивала на том, чтобы дочь стала дояркой. Юная Нонна, обожавшая свою любимую мамочку, впервые в жизни ослушалась ее наставлений и отправилась в Москву. Сестра Нонны Викторovны вспоминала:

«Мама вообще не хотела отпускать ее в Москву – денег не было и одежды приличной тоже. Но Нонна выждала момент, когда мама уехала на работу: жили-то мы в Ейске, а мама работала председателем колхоза в станице неподалеку и бывала с нами только по выходным, а на неделю уезжала в колхоз. Проводили мы маму и стали собирать Нонну в дорогу: на чердаке брат нашел самодельный фанерный чемодан, мы, сестры, напекли ей с собой кукурузных лепешек. Из старого чайника, где хранился семейный капитал, Нонна взяла 16 рублей, и мы пошли на вокзал ее провожать.

Оказалось, пассажирский поезд до Ростова-на-Дону уже ушел, и Нонна прыгнула в первый же попавшийся товарняк, отходивший в сторону Ростова. На дорогу до столицы ушло четыре дня. Это было в 1945 году. И потом, уже спустя много лет, Нонна вспоминала, что в Москве ей сразу «влетело в уши» название Люберцы. Почему-то оно ей запомнилось. Не знала она тогда, что эти самые Люберцы станут, по сути, вторым домом для нашей семьи».

Нонна Мордюкова. Начало 1950-х гг.

«У нас в станице так говорили: «Будеши падать – держись за землю». Я и держалась». (Нонна Мордюкова)

Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова (ВГИК) – федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего и послевузовского профессионального образования Российской Федерации, основанное 1 сентября 1919 года в Москве. Находится в ведении Министерства культуры Российской Федерации

Она даже представить не могла, какие новые испытания ждут на горизонте. Первым делом молодая девушка попыталась найти того самого человека, который воодушевил ее на то, чтобы стать великой актрисой. К сожалению, попытки разыскать актера в послевоенные годы в огромном городе были сравнимы с поиском иголки в стогу сена. Однако дорога к заветной мечте была далеко не единственной. Нонна это понимала и решила действовать самостоятельно.

Памятник вгиковцам Тарковскому, Шпаликову и Шукшину

Летом девушка приняла решение поступать во ВГИК. Но на что она могла рассчитывать? Ни знакомых, ни связей, ничего, за что можно было бы зацепиться. Даже в те времена чувствовалась пропасть между столицей и деревней. И вот позади долгий путь до Москвы в товарном вагоне по соседству с коровами. Свои первые сны в столице девушка встречала на привокзальной скамейке, где переночевала. Утром она быстро умылась холодной водой в общественном туалете, после чего отправилась покорять поставленную цель. И верила она в то, что путь этот будет спокойным, ровным и гладким, останется только прийти к своей мечте. О своих первых шагах вспоминает сама актриса:

«По дороге кругом еще валялись жженные танки. А я без билета, в товарном вагоне еду. Помню, еще школьники обо мне говорили: „Нонка уехала в Москву учиться на Любовь Орлову“».

Первые испытания по разрыву между деревней и столицей Нонна почувствовала в день приема. Ведь приехала она неподготовленной, в валенках на ногах и лохмотьях. В то время как ее одноклассницы – модно одетые, красивые и уверенные в себе девушки – заходили к приемной комиссии, цокая каблучками. Сама Нонна всю жизнь вспоминала свои нелегкие первые шаги в карьере:

«Я с детства в кино нацелилась: вынь да положь – хочу быть артисткой! После десятого класса поехала учиться в Москву: в кармане 16 рублей, в торбе чуреки – лепешки из кукурузной муки, которые мама испекла в дорогу. Добиралась в товарном вагоне, без билета – нас гоняли, как зайцев, но разве девушку, меня то есть, этим остановишь? Правда, когда увидела в институтских коридорах толпу шустрых, нарядно разодетых абитуриентов, малость скисла».

«Очередь постепенно продвигалась, и уже вот-вот нужно было заходить и по полной проявить себя. “Уж если не сейчас, то когда?” – думала Нонна, понимая, что за этот шанс она обязана зацепиться. “А вот эта девушка на стеклянных каблучках. Ей-то точно все дороги открыты”, – мысли не давали покоя при взгляде по сторонам, на своих соперниц.

И вот подошла ее очередь. Двери открылись, Нонна зашла внутрь, и перед ней предстала приемная комиссия. Казалось, что время на миг остановилось. Повисла такая тишина, что можно было услышать пролетающую в аудитории муху.

– Здравствуйте, – наконец нарушил эту тишину мужчина, сидевший за столом и внимательно разглядывавший абитуриентку. – Как вас зовут?

– Здравствуйте, – еле произнесла молодая девушка. – Нонна Викторовна.

Уже тогда Нонна не хотела представляться настоящим именем по паспорту, вспоминая, как на самом деле называла ее мама.

– Хорошо, Нонна Викторовна, – продолжил говорить спокойным голосом этот приятный мужчина. – Ну, рассказывайте. Что вы нам подготовили?

Нонна растерялась.

– А что, нужно было что-то готовить?

Комиссия переглянулась, кто-то усмехнулся. Весь мир в одночасье рухнул перед молодой девушкой. Вот, стоит она, в валенках и лохмотьях, не модная растерянная и даже не подготовленная. Но мужчина не спешил хоронить надежды девушки.

– Да, Нонна Викторовна. Может, стих какой или историю интересную вы рассказать можете?

Но Нонна пожала плечами. В душе поселился холод, а сердце своим бешенным стуком готово было вырваться из груди. На ум ничего не приходило. Ей казалось, что прямо сейчас ее отправят домой и двери заветного заведения закроются навсегда.

– Ну, ничего, Нонна Викторовна, – продолжил мужчина. – Давайте вы сейчас подождете в коридоре, успокойтесь, а потом, в конце зайдете и попробуете еще раз. Глядишь, что и вспомните интересное.

Нонна присела на стульчике возле дверей, слушая, как следующие участницы стараются, в порыве рассказывая стихотворения. В голове все смешалось. Не покидали мысли о девушке на туфельках со стеклянными каблучками, образ приемной комиссии и даже тишина, которая повисала в аудитории.

И вот вновь подошла ее очередь. Нонна собрала всю волю в кулак и вошла в ту же аудиторию.

– И снова здравствуйте, Нонна Викторовна, – спокойным и приятным голосом заговорил с ней тот же мужчина из приемной комиссии. – Что-нибудь вспомнили?

Никакой стих девушке так на ум и не пришел. Однако молчать она не стала, с легкостью начав рассказывать смешные случаи из ее жизни. Даже про деда, охранявшего каску на могиле, Нонна рассказывала с выражением и во всех подробностях. Комиссия не смогла отнестись равнодушно к таким душевным рассказам. Казалось, что их смех разносился по всему зданию. Они пытались остановить девушку, но никак не решались, желая слушать продолжение этих историй.

– Спасибо... спасибо, Нонна Викторовна, – сквозь смех пытался остановить рассказ мужчина из комиссии.

Но девушка не желала останавливаться.

– Нет! – закричала она. – Я еще петь буду!

– Ну, это не обязательно показывать, – ответил мужчина.

Но Нонна, будто не услышав его слова, заголосила своим красивым голосом родные казачьи песни. В этот момент в ней чувствовался огонь, в глазах виднелась искра. Могла ли

комиссия оставить без внимания такой необычный подход? Конечно же, нет. Вскоре Нонна увидела свою фамилию в числе поступивших. А та девушка со стеклянными каблучками так и не прошла».

Кадр из кинофильма «Молодая гвардия». 1948 г.

И вот Нонна Мордюкова совершила один из важнейших шагов в ее жизни. Двери были открыты. Она стала студенткой заведения, о котором несколько лет назад могла только мечтать.

Преподаватели были самые достойные во всей стране, ученики самого Станиславского – Борис Владимирович Бибииков и Ольга Ивановна Пыжова (муж и жена). С самого первого курса они начали прививать правильный подход. Что может знать обычная девочка из деревни о киноактерском искусстве? И именно преподаватели ей втолковывали, что главное – это не бантик на макушке и не то, как кто одет. Бибииков и Пыжова учили вторгаться в жизнь, знать, что делается в стране: по ком люди плачут и чему радуются. «Только тогда, – говорили, – вы будете артистами». А в других мастерских студенткам объясняли, как наряжаться надо, какие украшения куда надевать, какую губную помаду использовать.

Советские актеры Ольга Пыжова и Борис Бибиков. 1970-е гг.

А тем временем для страны начался довольно непростой период. Несмотря на великую победу в войне и на то, что СССР стал одной из ведущих сверхдержав, невозможно было забыть про разрушенную экономику. Все силы были брошены на создание тяжелой промышленности и машиностроения. Весь народ кинулся самостоятельно, без помощи иностранных друзей, строить все чуть ли не с нуля. Естественно, это не могло не отразиться на благосостоянии населения. Испытала такой нелегкий период и Нонна. Нередко она вспоминала дни голода, когда все мысли были только о еде. И это состояние, казалось, преследовало девушку всю жизнь. Уж сколько она наголодалась в детстве... так и в студенческие годы по-прежнему было невыносимо.

Нонна Мордюкова и Вячеслав Тихонов. 1947 г.

«Меня, провинциалку, всегда тянуло к тем, кто Байрона читает наизусть и дома в бархатном халате расхаживает...» (Нонна Мордюкова)

Так, Нонна Викторовна вспоминала случай, когда из дома прислали ей кукурузной крупы. Каша из нее получалась сытной, отменной и непередаваемого вкуса. Но был один недостаток – ее приходилось очень долго готовить. Однажды Нонна поставила ее вариться, а сама ушла на лекцию. Ни о чем, кроме ожидания заветного блюда, девушка думать не могла. Все слова проносились мимо, она мечтала только о прекрасном ужине. После лекции Нонна бежала как можно скорее, чтобы вкусить прекрасной кукурузной каши. Но ее разочарованию не было предела, когда она увидела провалившееся дно кастрюли и полностью сгоревшую крупу.

Нонна Мордюкова в фильме «Все начинается с дороги». 1959 г.

«Подчерпывалась так: смешивала черные чернила с кусочком мыла, заваривала смесь в консервной баночке на газочке. Когда застынет, пожалуйста, – тушь готова. Румянились свеклой. Но чаще всего мы брали траву пагоду: потрешь ею щеки – и они трое суток горят». (Нонна Мордюкова)

Для людей послевоенного поколения было не удивительно, что кто-то мог питаться клеем. Обыкновенным столярным клеем. Дело в том, что продукт этот изготовлен из костей животных, и основным компонентом его является желатин. Много историй было слышно, как потребляли его в военные годы (особенно в блокадном Ленинграде). Но участь мучиться от голода не обошла людей и после войны. Особенно студентов. Коснулось это и нашей героини.

«Под покровом ночи девушка все никак не могла уснуть. Как бы она ни старалась закрывать глаза и расслабиться, сон так и не приходил. Виной тому были вовсе не переживания о грядущих экзаменах и уж тем более не любовные страдания. В животе урчало так, что становилось просто невыносимо это терпеть.

Переворачиваясь с боку на бок, Нонна пыталась отключиться от мысли, что она с утра ничего не ела. Но это было бесполезно. Вдруг в другом конце комнаты она услышала легкое чавканье. Это явно был не сон. Кто-то решил посреди ночи поужинать. После этих звуков уснуть уже было бы нереально. Тогда молодая девушка привстала со своей кровати и пошла на шум.

В другом конце комнаты Нонна увидела свою одногруппницу, жадно что-то уплетающую.

– Эй, ты чего не спишь-то? – шепотом спросила Нонна.

Одногруппница дернулась, явно не ожидая, что к ней кто-то подкрадется и заметит ее.

– Не бойся. Я никому не скажу... – продолжила говорить шепотом Нонна, после чего присела рядом.

– Ох, Нонка. Ну и напугала же ты меня... чего так тихо подкрадываешься?

– Да чтоб не разбудить никого. Так чего ешь-то?

Одногруппница не стала скрывать тайну. Это оказался столярный клей. Удивлению Нонны не было предела.

– Ты шутишь? – с недоверием спросила она.

– Чего мне шутить то, Нонка? Жрать хочется... слона бы съела.

– Съедобно хоть? – в этот момент Нонну интересовал только этот вопрос.

Одногруппница тихо покивала головой и спокойно предложила попробовать этот клей. Недолго думала Нонна. Уже в следующее мгновение девушки с наслаждением уплетали продукт для иного предназначения. На тот момент он казался им не просто съедобным, но и очень вкусным».

Вячеслав Тихонов и Татьяна Лиознова. 1971 г.

Нонну не пугали трудности, она не останавливалась ни перед какими преградами. Девушка готова была преодолеть любые препятствия на своем пути. Даже то, что среди однокурсников ее можно было назвать белой вороной, нисколько не смущало Мордюкову. Ведь, в отличие от остальных, она была бойкая и задорная, никогда не молчала в компаниях, всегда громко смеялась. Сестра актрисы вспоминала о годах учебы Нонны Викторовны:

«Время учебы Нонна вспоминала как сказку, ведь это была молодость. Все воспринималось легко, весело. Если б не одно “но” – “материальное благосостояние”, вернее, полное его отсутствие. Нонне мама сшила пальто из морской шинели, без подкладки. Так и ходила она, мерзла, пока однажды Татьяна Лиознова (будущий режиссер фильмов “Евдокия”, “Три тополя на Плющихе”, “Семнадцать мгновений весны”, “Карнавал” и других.) не пригласила ее к себе в гости.

А перед уходом Татьянина мама дала Нонне телогрейку, которую тут же вставили в пальто, наподобие “подстежки”, и Нонна, хоть была молодая и худая, в него с трудом втиснулась. Ходила потом, как набитая ватой кукла, – руки к бокам не прижать, зато тепло».

Кадр из кинофильма «Молодая гвардия». 1948 г.

«Как ни тяжела и ни страшна война, какие бы жестокие потери и страдания ни несла она людям, юность с ее здоровьем и радостью жизни, с ее наивным добрым эгоизмом, любовью и мечтами о будущем не хочет и не умеет за общей опасностью и страданием видеть опасность и страдание для себя, пока они не нагрянут и не нарушат ее счастливой походки». (Александр Фадеев «Молодая гвардия»)

Как бы Нонна ни старалась укротить себя, городской она так и не стала, оставшись статной и гордой деревенской казачкой. Но девушка об этом даже и не думала, большую часть времени стараясь тратить на достижение своей цели. И такое усердие рано или поздно должно было быть вознаграждено. Еще будучи студенткой, наша героиня получает свою первую роль. Наталья Катаева вспоминала:

«Нонна вспоминала, что, когда по институту прошел слух про «Молодую гвардию» – она тогда на втором курсе училась, – начался настоящий ажиотаж, потому что главные роли должны были играть студенты. Режиссер Сергей Герасимов и автор романа Александр Фадеев лично отбирали студентов по их портретному сходству с героями-молодогвардейцами. Нонну на роль Ульяны Громовой утвердили сразу».

В 1948 году выходит двухсерийный фильм «Молодая гвардия» режиссера Сергея Герасимова. Эта картина была снята по одноименному роману Александра Фадеева. Кино основано на реальных событиях и рассказывает нам о подпольной антифашистской комсомольской организации «Молодая гвардия» во время оккупации города Краснодона Украинской ССР.

Мордюкова с особым трепетом вспоминала о своих первых шагах в карьере. С большим усердием она относилась в эти годы к работе. Картину снимали в Краснодоне. И первое, что заметила Нонна, – это то, как приласкал их съемочную группу Краснодон. Город был разбитый и обшарпанный, впрочем, как и многие села в то время. Все жители этого славного городка были торжественно рады приезду гостей. Возможно, человеку просто свойственно направлять свой интерес на происходящее, тем самым появляется возможность заглянуть в будущее, начать новый день.

Прототип героини Нонны Мордюковой в фильме «Молодая гвардия» Ульяна Громова (1924–1943) с братом Елисеем. 1941 г.

*Прощайте мама,
Прощайте папа,
Прощайте вся моя родня,
Прощай мой брат любимый Еля,
Больше не увидишь ты меня.
Твои моторы во сне мне снятся,
Твой стан в глазах всегда стоит.
Мой брат любимый, я погибаю,
Крепче стой за Родину свою.*

(Предсмертная записка Ульяны Громовой, нацарапанная на стене ее камеры. 16 января 1943 г.)

«На следующий день после приезда Герасимов решает поближе познакомиться с родителями погибших молодоговардейцев и устраивает чаепитие. Ничего не предвещало беды. Практически все были в сборе, кроме матери Сергея Тюленина. Прошло еще немного времени, когда за столом появилась женщина лет шестидесяти. По ее добродушному виду никто даже не задумывался о возможных проблемах. Но тут она показала свой характер, резко хлопнув по столу ладошкой и проговорив грозным голосом:

– Ну вот что, дорогие наши гости, и вы, их главный начальник, я дойду до Молотова, до Сталина, и эту всю вашу лавочку прикроют!

Все сразу опешили. Ни у кого сразу не нашлось подходящих слов, чтобы попытаться прояснить ситуацию. Повисла гробовая тишина, которую вновь нарушила эта женщина:

– Приехали тут, понимаете, непонятно что написали. Черт знает что! В этом еще разбираться надо!

Земляки не знали, что сказать и куда деться. В повисшей в воздухе тяжелой ситуации они просто притихли и сгорали от стыда. Но тут ситуацию в свои руки решил взять Герасимов.

– Но извольте! – заговорил он. – Я не просто так устроил это собрание. Создавать кино мы будем вместе же.

– Да не «извольте»! – еще громче заговорила женщина, перебив режиссера. – Врать не надо! Ну что это такое? Приехал и накарябал что хотел. К примеру, Сережка любил Вальку Борц. Да на черта они нам сдались, эти Борцы!

– Ну... знаете. Родители ведь многого не знают о своих детях. Вы лучше присаживайтесь. Давайте вместе все обсудим.

Женщина деловито села, тут же налила себе чаю и внимательно стала всех оглядывать. В долгой беседе она начала высказывать режиссеру свои претензии, вносить какие-то предложения, требовала внести изменения в сценарий, на что Герасимов ей спокойно отвечал:

– Не переживайте. Разберемся. Что-то в любом случае будем менять и добавлять на месте.

Режиссер пытался уладить этот конфликт и сделать так, чтобы больше подобного не возникало. Но неугомонная женщина никак не успокаивалась.

– А что Кошевого взяли и сделали главным, когда Сережка-то главный? Значит, вспомнили ему, как коммунхоз его ругал, что кошек развел целый чердак! А Ленка Кошечкина сама сдала дом немцам, понимаете, сама! Какая умная, в сарай перебралась! Нате-ка, дорогие немчушки, живите в нашем доме.

И тут Герасимов не смог сдержаться.

– Позвольте! – выкрикнул он. – Вы многого, на самом деле, не знаете. И я не хочу это обсуждать!

После этого женщина притихла, спокойно допила чай, встала из-за стола и покинула дом.

Сергей Аполлинариевич Герасимов (1906–1985) – советский российский кинорежиссер, киноактер, сценарист, драматург и педагог. Народный артист СССР (1948). Лауреат Ленинской (1984), трех Сталинских премий (1941, 1949, 1951) и Государственной премии СССР (1971). Герой Социалистического Труда (1974)

Впоследствии мать Тюленина еще не раз встревала с претензиями к съемочной группе. Возможно, это могло помешать процессу, но ее не принимали так сильно в штыки. Надо понимать, что женщина пережила страшные времена, и приходилось ее просто терпеть.

Вся съемочная группа разбрелась по городку. Сергей Гузко, к примеру, остался жить в семье Тюлениных. И этот выбор актера оказался не случайным, ведь он исполнял роль Сергея Тюленина.

Вместе с Герасимовым актеры обходили Краснодон, гуляли по окрестностям и памятным местам. Были и у балки, где расстреливали коммунистов, и у школы, где учились молодогвардейцы.

Во время съемочного процесса мать Тюленина каждый вечер ходила просматривать материал, что успевали снять. Ее одолевало чувство первенства, она пыталась сделаться главнее всех. И именно благодаря ей у всех сложилось четкое восприятие жителей Краснодона.

Когда съемки подходили к концу, плакали все, провожая артистов, – и жители Краснодона, и съемочная группа, и даже сама Тюленина.

На съемочной площадке фильма «Молодая гвардия». 1947 г.

У фильма был оглушительный успех по всей стране. Популярность докатилась и до родного Ейска, где остались братья и сестры Нонны Викторовны и ее мать Ирина Петровна. И слава ее дочери моментально пришла на улицы их деревни. Так об этом вспоминает родной брат Нонны Геннадий:

«Мама и я шли по улице Ленина. Это центральная улица в городе. И напротив кинотеатра „Звезда“ вдруг в витрине появились кадры из „Молодой гвардии“. Естественно, и Нонна там. И тогда мама меня начала толкать и кричать во весь голос: „Это ж наша Нонка, вон смотри! Вот она, в кадрах“».

У фильма был оглушительный успех. А сама Нонна Мордюкова заявляла, что двух серий недостаточно для того, чтобы достаточно ярко можно было бы показать жизнь молодогвардейцев. И заявляла:

«Мне вообще казалось, что мало, мало – надо еще одну серию снять, больше о молодогвардейцах рассказывать. Почему? Да потому, что в годы войны я оказалась на оккупированной территории и насмотрелась – причем в сознательном была возрасте, в школу ходила. Дети вообще очень наблюдательные, а я специально все примечала: кто-то что-то смешное ляпнул, где-то трагический эпизод приключился... Класа с пятого завела привычку на клочках бумаги это записывать и бумажки в чумал складывать. Столько раз записки потом выручали: там материала хватало и для моих ролей, и для чужих сценариев, и для писательства, для рассказов всяких».

В актерский состав главных героев преимущественно попали студенты ВГИКа, для которых это был дебют. В их числе Владимир Николаевич Иванов, Сергей Сафронович Гурзко, Вячеслав Васильевич Тихонов и, конечно же, Нонна Викторовна Мордюкова. Невозможно передать словами, какая ответственность была возложена на дебютантов. Но молодые люди справились. Позже Мордюкова оказалась в числе тех, кого удостоили почетной награды за этот фильм – Сталинской премии I степени. Это был не просто почетный титул. Некое денежное вознаграждение также прилагалось. На тот момент каждому из удостоив-

шихся ее вручили по десять тысяч целковых старыми деньгами. На такую сумму особо не разгуляешься. Но молодая девушка тут же накупила одежды и поехала к родственникам на Кубань. Братьям и сестрам она везла конфеты, школьную форму и другую одежду. А маме она купила красивое платье и шляпки. Хотя сама актриса и задавалась вопросом: «Кому в станице эти шляпки нужны?». И тут же сама на него отвечала: «Начинаем новую жизнь! Теперь будем носить шляпы».

Вячеслав Тихонов в кругу семьи Осьмухиных. Актёр сыграл Володю Осьмухину в фильме

Для нашей героини роль Ульяны Громовой стала не просто первым и важным шагом, но и пропуском в жизнь. Далее она могла пойти разными путями в своем творческом развитии. Один из таких путей предложил ей сам режиссер Сергей Герасимов. Во время съемок «Молодой гвардии» он был сражен красотой и талантом юной особы. Он готов был взять Нонну за руку и провести ее по аллее известности всего Советского Союза. Хотя сама девушка и не испытывала никаких чувств к режиссеру, жирную точку за дочку поставила ее мама.

«Сергей Аполлинариевич явился в дом Мордюковых. Он был готов пойти на очень важный шаг в своей жизни – взять молодую Ноябрьрину за руку и провести за собой по всем необычным уголкам долгой жизни.

На пороге его встретила Ирина Петровна Мордюкова. Характер сильной и уверенной женщины Герасимов почувствовал сразу же. Сергей Аполлинариевич сразу понял, в кого пошла такая гениальная молодая актриса.

Ирина Петровна не стала захлопывать дверь перед носом режиссера, а проявила гостеприимство, пригласив за стол.

– Ирина Петровна, ваша дочь очень талантливая и потрясающая, – не переставал сыпать комплиментами за столом Герасимов, – ее ждет великое будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.